
Научная статья

УДК 340.132

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.2

Седнев Владислав Владимирович

Донецкий государственный университет, Донецк, ДНР, Россия,

wsednev63@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0612-468X>

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» расширяет объём нормативно-закреплённых регуляторов правопослушного поведения за счёт введения морально-этических норм. Это, отражая эволюцию отношений морали и права, изменяет конфигурацию правового пространства России и правового поля. Цель исследования: рассмотрение формальных и существенных содержательных сторон данного нормативного правового акта применительно к регуляции поведения индивида, групп индивидов и общества в целом. Методы исследования: для установления соотношений и значения Указа Президента РФ о традиционных духовно-нравственных ценностях использован комплекс методов как общенаучных: анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция, абстрагирование, исторический, системный, структурно-системный подходы и методы формальной и диалектической логики, так и частнонаучных: сравнительно-правовой, догматического и социального анализа. В статье рассмотрены: положение указов Президента РФ в системе нормативных правовых актов, категории правового пространства и правового поля в их соотношении, соотношение морали и права применительно к нормативному закреплению морально-нравственных стандартов поведения.

Ключевые слова: традиционные морально-нравственные ценности, иерархия высших нормативных правовых актов, правовое пространство, правовое поле, нормативность, мораль, право.

Для цитирования: Седнев В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в правовом пространстве России / В.В. Седнев. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 25–44.

Original article

Sednev Vladislav Vladimirovich

Donetsk State University, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia,
wsednev63@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0612-468X>

TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE LEGAL FRAMEWORK OF RUSSIA

Abstract. The Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022, No. 809 “On Approval of the State Policy Fundamentals for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” expands the scope of normatively enshrined regulators of law-abiding behavior by introducing moral and ethical standards. This reflecting the evolution of the relationship between morality and law, changes the configuration of the legal framework and the legal field in Russia. Purpose: to consider the formal and substantive aspects of this normative legal act, as applied to the regulation of the behavior of an individual, groups of individuals, and society as a whole. Research methods: to establish the relationships and significance of the Decree of the President of the Russian Federation on traditional spiritual and moral values, a set of methods was used: general scientific methods: analysis and synthesis, comparison and generalization, induction and deduction, abstraction, historical, systemic, structural-systemic approaches and methods of formal and dialectical logic. As well as specific scientific approaches were used: comparative legal, dogmatic and social analysis. The article examines the position of Presidential Decrees within the system of regulatory legal acts, the categories of legal space and legal field in their relationship and the relationship between morality and law as applied to the normative consolidation of moral and ethical standards of behavior.

Keywords: traditional moral and ethical values, hierarchy of higher normative legal acts, legal framework, legal field, normativity, morality, law.

For citation: Sednev V. V. Traditional Spiritual and Moral Values in the Legal Framework of Russia. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 25–44. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.2.

Введение. Актуальность темы исследования традиционных духовно-нравственных ценностей обусловлена рядом факторов (перечень не является исчерпывающим): фиксацией их в нормативном правовом акте высокого уровня; вхождением морально-нравственных установлений в контекст права, что требует оценки соотношения права и морали как регуляторов поведения субъекта; рассмотрением традиционных духовно-нравственных ценностей (далее – ТДНЦ) с позиций правового регулирования; рассмотрением ТДНЦ как философского, социального, культурного феномена применительно к нормативной их фиксации и др.

Задача данной работы – рассмотрение значимых аспектов нормативного правового документа, которым указанные ценности были введены в правовое пространство Российской Федерации, их анализ во взаимоотношениях между собой, а также существенными, релевантными сторонами социальной и правовой реальности.

Указы Президента Российской Федерации в системе нормативных правовых актов. В системе нормативных актов Президента Российской Федерации ключевое место занимают его указы – они формируют базовую категорию таких документов, а все президентские акты в целом характеризуются единым уровнем правовой силы [1, с. 606–608].

Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в системе российского законодательства классифицируется как подзаконный нормативный правовой акт. Его место в правовой иерархии – после Конституции РФ, международных договоров, федеральных конституционных законов и федеральных законов, и он обладает более высоким правовым статусом по сравнению с постановлениями Правительства РФ и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти¹. Отмечается логическая временная последовательность между установлением в России института президентства и, соответственно, появлением такой формы нормативных правовых актов как указы Президента [2, с. 31].

Как уже упоминалось, в иерархии нормативных правовых актов (далее – НПА) указы Президента России имеют специфический статус – они занимают обособленную позицию. Основой для существования такой иерархической структуры служат взаимосвязи между нормами, которые содержатся в разных нормативных актах [3, с. 71], а также иерархией государственных органов [4, с. 68–69].

Тем не менее, такое их положение вызывает определённые дискуссии [5, с. 28–29, 30, 33–34], при этом основные истоки различия мнений состоят в иерархическом соотношении указов Президента с другими НПА. Так, например, В.А. Толстик размещает их в соответствии с разработанной им концепцией иерархической структуры законодательства [6, с. 41] в таксоне подзаконных нормативных актов на первом уровне. К числу сопоставимых по статусу нормативных документов относятся постановления Государственной думы РФ нормативного характера, правовые акты Центрального банка, а также инструкции

¹ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/> (дата обращения: 06.02.2026); Указ Президента РФ от 23.05.1996 №763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9400/> (дата обращения: 06.02.2026); Федеральный закон от 14.06.1994 №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6332/> (дата обращения: 06.02.2026).

ЦИК. При этом подчёркивается: данные акты не вступают в иерархические противоречия – потенциальные конфликты могут касаться исключительно вопросов распределения компетенции [6, с. 161]. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» так определяет положение нормативных правовых актов Президента РФ в системе законодательства: они следуют после Конституции РФ, законов о поправках к ней, федеральных конституционных и федеральных законов, а также нормативных актов палат Федерального Собрания РФ (Совета Федерации и Госдумы) – при этом предшествуя нормативным правовым актам, издаваемым Правительством РФ. Л.Т. Жанкузова в работе 2022 года рассматривала сходные обстоятельства в контексте иерархии нормативных правовых актов Казахстана, отмечая, что в системе разделения властей Президент Казахстана и Парламент (включая его Палаты) действуют как самостоятельные органы, не подчинённые друг другу, и на этом фоне положение Закона Республики Казахстан «О правовых актах» о приоритете нормативных постановлений Парламента над нормативными правовыми актами Президента противоречит Конституции Казахстана [7, с. 32].

Анализ имеющихся источников позволяет сделать вывод: нормативные акты Президента Российской Федерации формируют отдельную иерархическую позицию в системе нормативно-правовых актов. Их статус находится выше правительственных нормативных документов, но ниже федеральных законов [8, с. 4], при этом констатируется, что указы Президента могут служить восполнению законодательных пробелов при условии отсутствия противоречия с Конституцией РФ и федеральными законами [9, с. 54–58]. Также указывается, что с точки зрения юридической силы, уровня и нормативности в иерархии правовых актов Российской Федерации нормативные указы Президента занимают третью ступень – непосредственно после Конституции и принятых законов [9, с. 82]. Согласно мнению большинства отечественных правоведов, указы Президента Российской Федерации входят в группу (категорию) подзаконных нормативных правовых актов [10, с. 40].

Можно предположить, что отчасти расхождения во взглядах относительно положения указов Президента в иерархии нормативных правовых актов отражают становление правового государства в России и его стабилизацию. Указы Президента представляют собой основной вид его нормативного правотворчества, опирающегося на Конституцию Российской Федерации как на основополагающий правовой акт [2, с. 31], занимая высшее место в иерархии подзаконных НПА. Таким образом, указы Президента Российской Федерации представляют собой высший подзаконный нормативный правовой акт российского государства.

Правовое пространство и правовое поле. Юридическая сила и правовые последствия указов Президента характеризуются обязывающим, императивным и властным характером, т.к. ими осуществляется детализация, уточнение и раскрытие содержания определённых положений посредством углублённого правового регулирования отдельных тематических блоков [11, с. 269]. Здесь, как в любой публичной власти, основой является обязанность субъектов под-

чиняться воле законодателя, т.е. демонстрировать правопослушное поведение в рамках правового пространства государства. Нормативность указов Президента РФ (здесь и далее «нормативность» понимается как регулирование типических и стабильных, повторяемых и универсальных форм поведения с неперсонифицируемостью адресата нормы, неопределённостью случаев, предусмотренных нормой) не вызывает дискуссий.

Соответственно, указы Президента РФ могут рассматриваться как неотъемлемая составляющая и правового пространства, и правового поля. Взаимоотношение между этими двумя понятиями неоднозначны. Понятие «правовое пространство» имеет, как представляется, более объёмное понимание – форма общественного пространства, в рамках которого правовые нормы служат инструментом установления социальной стабильности, обеспечения правопорядка и реализации принципов законности [12, с. 58]. Правовое пространство рассматривается как неотъемлемая часть общественных процессов, ограниченная, с одной стороны, отношениями, не подконтрольными для регулирования государством и/или обществом, а с другой – теми отношениями, в регулировании которых у государства нет надобности [13, с. 125–126, 263–264]. Также понятие «правовое пространство» получило нормативное закрепление – оно фигурирует в ряде действующих нормативных актов, например, в Указе Президента РФ от 10.08.2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации», в Приказе Минюста РФ от 10.06.2000 г. № 176 «О первоочередных мерах по активизации работы Министерства юстиции Российской Федерации по обеспечению единого правового пространства Российской Федерации», при этом ни в первом, ни во втором из указанных НПА определения рассматриваемому понятию нет.

Обобщая мнения авторов, «правовое пространство» для целей настоящего исследования понимается как автономная и универсальная правовая категория, отражающая состояние взаимосвязи, согласования и соподчинённости правовых норм, актуально действующих на территории государства (ряда государств).

Понятие «правовое поле» представлено меньшим числом самостоятельных публикаций и большим разночтением его смысла. Для целей настоящей работы значим ряд работ, опубликованных в Вестнике Совета Федерации за 2006 г. № 4-5, в которых констатируется этот термин как социальное пространство реализации и обеспечения соблюдения прав и свобод личности и граждан, однако отчётливого определения понятию не представлено. А.Ю. Гаврилова, разграничивая ряд сходных понятий, указывает, что представление о правовом поле формируется в сознании человека посредством совокупности его потенциальных (проективных) и фактически совершаемых юридических действий [14, с. 18], наполняется его индивидуальным смыслом [14, с. 19] и создаёт сферу правовых как возможностей, так и ограничений, «социальной свободы и активности» [14, с. 20].

Далее, для целей настоящего исследования под понятием «правовое поле» понимается особая, уникальная сфера, в которой осуществляются и охраняются права и свободы индивидуумов, а также накладывается ответственность за их использование.

Необходимо указать на соотношение рассмотренных понятий между собой: правовое пространство как более ёмкое представляется видовым, а «правовое поле» – родовым. Это обусловлено тем, что именно правовое пространство создает определённую территориальную и социальную сферу правовых отношений, обеспечивающую существование и практическое воплощение прав и свобод личности и граждан в общественной жизни, что приводит к гипотезе о том, что правовое пространство применительно к конкретным территориальным, временным, социальным и правовым условиям – одно, едино и относительно стабильно, а правовое поле более динамично, многообразно и многозначно.

Государственная политика и её основы. Следующим существенным элементом рассматриваемого Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является понятие «основы государственной политики» – именно этот концепт выходит на первый план. Само понятие «политика» включает принятие решений, систему управления, регулирование отношений, обеспечение порядка и распределение ресурсов, обратную связь и т.п.

Если говорить о «государственной политике», то это в большей мере стратегическое, нежели тактическое, явление, что обусловлено уровнем принятия решений, масштабом управления и регулирования общественных отношений, степенью ответственности за полученные результаты во многих сферах жизнедеятельности, включая сферу государственных интересов, в ходе осуществления государственной власти [15, с. 51–52], в котором плотно переплетаются экономические, социальные, идеологические, правовые и иные сферы. Применительно к рассматриваемой проблеме существенным является понятие государственной политики, заданное С.В. Сытиным как ключевой формы деятельности государства, направленной на укрепление его роли как социального института, которая реализуется посредством создания общественных благ и упорядочения социальной структуры через формирование экономических, культурно-политических и иных связей между членами общества, а также через выстраивание конструктивного взаимодействия с социумом и консолидацию его за счёт экономических, культурно-политических и иных связующих механизмов, развитие партнёрского взаимодействия между государством и обществом [16, с. 86–87].

Конституция РФ (ч. 3 ст. 80) и федеральные законы наделяют Президента Российской Федерации полномочиями по определению обеих основополагающих направлений (внешнего и внутреннего) политики государства. К основам государственной политики принято относить её принципы, цели и задачи, механизмы реализации и иные основополагающие элементы, определяющие деятельность государства в регулировании и реализации решений в сфере социальной, экономической и управленческой деятельности, а также с точки зрения нормативно-правового сопровождения государственной политики [17, с. 3, 21, 30, 46]. И.Д. Фиалковская акцентирует внимание на том, что эффективность государственного управления напрямую зависит от используемых методов и реализу-

емых функций в процессе воплощения государственной политики; в качестве общего ориентира автор отмечает создание условий для того, чтобы участники отношений добровольно и осознанно выбирали корректное поведение в соответствии со своими внутренними установками и ценностными ориентирами, а не под внешним давлением [17, с. 158].

Л.А. Морозова указывает, что материально-информационным воплощением государственной политики являются государственные акты, издаваемые от имени государства: нормативные правовые акты, декларации, официальные обращения и призывы, а также иные акты официального статуса, утверждаемые и публикуемые от имени государства [18, с. 266.]. На этом же акцентируют внимание Н.И. Красняков и Н.В. Шишкина, А.В. Малько. Это представляется обоснованным и логичным, т.к. именно в государственных актах закреплено управленческое решение высшего уровня власти.

Для исследуемой темы также существенно мнение В.И. Якунина с соавторами о том, что в основе государственной политики должны лежать не абстрактно универсальные ценности, а те, что отражают цивилизационную самобытность и исторически сложившуюся идентичность общества [19, с. 69], и далее о том, что политический курс задаёт целевые, цивилизационные и ценностные основы, а государственная политика служит механизмом их практической реализации на уровне управленческих решений и действий государства [19, с. 84].

Рассматриваемый Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 содержит исчерпывающее изложение принципов и направлений государственной политики – они представлены в документе в полном объёме: согласно ст. 1 данный нормативный правовой акт (НПА) отнесён к сфере национальной безопасности как части системы государственной политики. Такое нормативное закрепление напрямую влияет на структуру и содержание документа: в нём чётко прописываются принципы действия, целеполагание, перечень задач, способы их достижения, а также другие ключевые элементы, формирующие основу правового регулирования в данной области. Для целей данной работы под национальной безопасностью понимается состояние, при котором национальные интересы России защищены от внешних и внутренних угроз. Это предполагает реализацию конституционных прав и свобод граждан; обеспечение достойного качества и уровня жизни населения; поддержание гражданского мира и согласия в стране; охрану суверенитета, независимости и государственной целостности РФ; создание условий для социально-экономического развития страны.

Раздел III Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 содержит конкретизацию целей и задач, стоящих перед государственной политикой относительно ТДНЦ, раздел IV описывает правовые, организационные, научно-аналитические, мониторинговые, финансовые инструменты реализации и оценки эффективности. Раздел V логично завершает Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 перечнем ожидаемых результатов, развивая эту тему, представленную в ст. ст. 20, 21, 22 Раздела II.

Соответственно, такой высший подзаконный официальный документ нормативно-правового характера как Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» прочитывается как форма реализации государственной воли, реализуемая через систему институтов, обеспечивающих цикл политических решений – от их формирования и утверждения до практического исполнения (в т. ч. в сферах правотворчества, правоприменения и охраны правопорядка). Это направлено на институционализацию в правовом пространстве конкретных морально-нравственных регуляторов поведения граждан.

Имплементация ТДНЦ в правовое пространство России активно реализуется на общегосударственном уровне. Рассматривая федеральное законодательство и указы Президента, следует отметить, что приведённый перечень не является исчерпывающим и постоянно расширяется:

а) Федеральное законодательство:

- в ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»² внесены изменения (дополнен п. 2.3. ст. 12) относительно организации отдыха и оздоровления детей, указывающие на необходимость создания условий для социализации их на основе ТДНЦ;

- в ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ увеличены требования к иностранным гражданам, пребывающим, либо проживающим в России, об уважении ТДНЦ;

- в ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ внесены изменения в ст. 2 – понятие основ воспитания расширено за счёт ТДНЦ;

- ФЗ от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»⁵. В рамках концепции «воспитания» ТДНЦ занял позицию ключевого элемента – это нашло отражение в официальном утверждении всесторонней государственной поддержки структур, нацеленных на продвижение и распространение идей и практик ТДНЦ;

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706> / (дата обращения: 17.03.2026).

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669> (дата обращения: 19.03.2026).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 18.03.2026).

⁵ Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912> (дата обращения: 21.03.2026).

- ФЗ от 28 декабря 2024 г. № 550-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»⁶ скорректировал формулировку понятия молодежной политики – с особым упором на вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи, дав ему в п. 4.2. развернутое определение;

- ФЗ от 31 июля 2025 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.5 и 10.6 ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 5 и 5.1 ФЗ от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»⁷ ввел обязательное требование преграждать продвижение произведений, дискредитирующих ТДНЦ, дополненное введением официального запрета на тиражирование, демонстрацию и распространение аудиовизуальных произведений, включающих элементы, умаляющие значимость традиционных российских духовно-нравственных ценностей или прямо призывающие к их отрицанию, с использованием административного инструментария: отказа в предоставлении прокатного удостоверения на стадии рассмотрения заявки или отмены ранее утвержденного разрешения на демонстрацию произведения, включая случаи, когда кинопродукция наносит ущерб репутации ТДНЦ; такие решения были впоследствии оформлены и закреплены нормативными актами

– приказами Министерства культуры Российской Федерации от 29 декабря 2025 г. № 2503 «Об утверждении Порядка и случаев выдачи заключений о наличии в фильмах, на которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание, либо отказа в выдаче таких заключений»⁸ и от 9 февраля 2026 г. № 226 «Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства культуры Российской Федерации с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в рамках выдачи заключений о наличии в фильмах, на

⁶ Федеральный закон от 28.12.2024 № 550-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51552> (дата обращения: 20.03.2026).

⁷ Федеральный закон от 31.07.2025 № 324-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10–5 и 10–6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 5 и 5–1 Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52262> (дата обращения: 19.03.2026).

⁸ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.12.2025 № 2503 «Об утверждении Порядка и случаев выдачи заключений о наличии в фильмах, на которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание, либо отказа в выдаче таких заключений» (Зарегистрирован 09.02.2026 № 85277) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602090007> (дата обращения: 19.03.2026).

которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание»⁹;

б) Нормативные правовые акты Президента РФ:

- от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁰, в котором констатируется тенденция ослабления влияния ТДНЦ (подп. е п. 14), а их сохранение и поддержка указываются в качестве одной из целей (подп. г п. 17);

- от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹¹, в котором ТДНЦ актуализируются как составляющая установления приоритета культуры (Введение), необходимость их сбережения и укрепления (п. 2), а их нивелирование – как одна из наибольших опасностей для будущего России (п. 3). Также ТДНЦ интегрированы в несколько ключевых концептуальных блоков, что отражает многогранность их роли: как элемент понятия «культурный суверенитет» (Раздел III), как часть целей по формированию «гармонично развитой личности» (Раздел IV), как составляющая принципов государственной культурной политики (Раздел V) и её задач (Раздел VI). При этом сохранение ТДНЦ обозначено в качестве целевого результата, предусмотренного в Разделе VIII;

- от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»¹², где в п. 12 (см. также подп. к ст. 23) констатируется негативное информационное воздействие на население РФ с целью дискредитации ТДНЦ;

- от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»¹³, где приоритетность ТДНЦ

⁹ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 09.02.2026 № 226 «Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства культуры Российской Федерации с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в рамках выдачи заключений о наличии в фильмах, на которые отсутствуют прокатные удостоверения на фильм, материалов, дискредитирующих традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующих их отрицание» (Зарегистрирован 16.02.2026 № 85349) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602170001> (дата обращения: 19.03.2026).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 17.03.2026).

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 17.03.2026).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 18.03.2026).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 18.03.2026).

официально утверждена в качестве ключевого принципа государственной политики в области информации, что прямо зафиксировано в рассматриваемом акте (подп. г п. 3);

- от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴, где ТДНЦ указаны в качестве составляющих антинаркотической идеологии (подп. в п. 4) и элементов формирования «осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков» (подп. ж п. 11);

- от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁵. В составе документа предусмотрен отдельный раздел, который регламентирует меры по сохранению и защите ТДНЦ, поддержанию культурного наследия и сбережению исторической памяти как взаимосвязанных компонентов национальной идентичности (п. п. 84-93);

- от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»¹⁶, где представлена констатация необходимости выработки «объективного восприятия Российской Федерации за рубежом, продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п. п. 17-21);

- от 15 октября 2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы»¹⁷. Данный документ чётко определяет как одну из центральных задач Минюста России реализацию мер по сохранению и укреплению ТДНЦ, выделяя эту деятельность в числе первоочередных обязательств ведомства (подп. 4 п. 6);

- от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁸, где внедрение идеологических установок, противоречащих ТДНЦ, указано как одна из внешних угроз (п. 8), а их укрепление как один из национальных интересов в сфере внешней государственной политики (подп. 8 п. 15) и приоритетных направлений этой политики (подп. 9 п. 19; подп. 2 п. 48);

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46116> (дата обращения: 18.03.2026).

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (дата обращения: 21.03.2026).

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 21.03.2026).

- от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»¹⁹, в качестве целей деятельности данного фонда указывает сохранение и укрепление ТДНЦ (подп. а п. 5);

- от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»²⁰. Рассматриваемый НПА в своей преамбуле определяет ТДНЦ как одну из краеугольных составляющих устойчивого развития страны, после чего прямо фиксируется положение о том, что ТДНЦ выступают в качестве фундамента «воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности» (подп. а п. 3), указывает на необходимость обеспечения продвижения и защиты ТДНЦ проектами культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственным институтами до 70% к 2030 г. и 80% к 2036 г. (подп. ж п. 3);

- от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»²¹, в котором сформулированы целевые ориентиры реализуемого направления государственной политики, а именно указано воспитание на основе ТДНЦ (подп. 3 п. 27), а в качестве направлений реализации – их сохранение и поддержка (подп. 5 п. 28), а также как конкретизированные задачи (подп. 5 п. 32);

- от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»²², где в п. 3 ТДНЦ указаны в качестве элемента нормативно-правовой базы, одной из основ как самосознания российского общества (п. 5), так и целей государственной политики в области исторического просвещения (п. 8), принципов (п. 9) и результатов (п. 21);

- от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий»²³, где ТДНЦ зафиксированы в пункте 17 раздела «Критические технологии» – в рамках Перечня наукоёмких направлений, для которых предусмотрено

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49138> (дата обращения: 21.03.2026).

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 22.03.2026).

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (дата обращения: 22.03.2026).

²² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 22.03.2026).

²³ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755> (дата обращения: 23.03.2026).

приоритетное развитие и выделение дополнительных финансовых ресурсов «Современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества»;

- от 19 августа 2024 № 702²⁴, согласно которому иностранцы, иностранные граждане, намеревающиеся обосноваться в Российской Федерации из-за неприятия политического курса, продвигающего деструктивные неолиберальные идеологические установки, вступающие в противоречие с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, вправе получить разрешение на временное проживание вне установленной квоты и без прохождения обязательных испытаний на знание русского языка, истории России и основ российского законодательства;

- от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»²⁵, где в подп. 6 п. 35 ТДНЦ указаны как один из инструментов противодействия деструктивным идеологиям, а содействие их сохранению и укреплению как одно из направлений противодействия этим идеология (подп. 3, подп. 7 п. 36);

- от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации»²⁶, где ТДНЦ указаны в качестве одной из нормативных баз для основ указанного направления государственной политики (п. 3), констатируется неразрывное единство русского языка и ТДНЦ (п. 10);

- от 15 октября 2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы»²⁷, в которой ТДНЦ указаны одним из значимых факторов переселения иностранных граждан в РФ (п. 8), как одна из целей по совершенствованию привлекательности добровольного переселения в Россию (подп. а п. 27; подп. г п. 28), как элемент ожидаемых результатов миграционной политики (подп. ж п. 41);

- от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»²⁸, где зафиксировано положение о том, что Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035> (дата обращения: 23.03.2026).

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения: 23.03.2026).

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52143> (дата обращения: 24.03.2026).

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (дата обращения: 24.03.2026).

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 24.03.2026).

нию традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является одной из правовых основ данной Стратегии (п. 3, 22), а снижение значимости ТДНЦ, как угроза национальной безопасности (подп. ж п. 31), а их укрепление как инструмент обеспечения и защиты национальной безопасности (подп. а п. 37) и далее детализируются на основе ТДНЦ задачи по упрочению гражданской идентичности (п. 38), обеспечению межнационального, межэтнического и межрелигиозного согласия (п. 40), информационному обеспечению государственной политики (п. 43, 44);

- от 2 декабря 2025 г. № 883 «О поддержке переселения в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих интерес для Российской Федерации, и об особенностях их правового положения в Российской Федерации»²⁹, где в п. 9 установлена обязанность потенциального переселенца в Россию предоставить подтверждение приверженности ТДНЦ;

- от 4 февраля 2026 г. № 55 «О Совете при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями»³⁰ в числе своих ключевых целей закрепляет защиту и последовательное укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в обществе.

По результатам изучения соответствующих нормативных правовых актов сформулировано следующее заключение, действительное исключительно в пределах проанализированного массива НПА: до вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 федеральные законы не предусматривали актуализированных правовых норм: действующее законодательство не отражало современных требований к регулированию этой сферы, а соответствующие изменения, при необходимости, там, где так или иначе регулируемые отношения касались темы ТДНЦ, были внесены после принятия данного Указа Президента. После принятия Указа о ТДНЦ они стали неотъемлемой составляющей тех ФЗ, в которых это было необходимо в связи с теми либо иными направлениями государственной политики.

В указах Президента до 09.11.2022 г. ТДНЦ упоминались как значимый элемент внешних и внутренних социальных отношений, претерпевающий определённые негативные влияния, но без детализации их содержания. После принятия Указа Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 отмечается устойчивая динамика роста количества нормативных актов в т.ч. и в форме указов, которые в разной степени задают роль традиционных духовно-нравственных ценностей в государственной политике – как во внутреннем управлении, так и во внешнеполитических решениях. На основании этого мож-

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.12.2025 № 883 «О поддержке переселения в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих интерес для Российской Федерации, и об особенностях их правового положения в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52654> (дата обращения: 26.03.2026).

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2026 № 55 «О Совете при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52938> (дата обращения: 26.03.2026).

но прийти к выводу о необходимости принятия этого Указа ввиду накопления понимания значимости ТДНЦ, что привело к работе по конкретизации их содержания в целях однообразного их понимания (как элемент нормативности) и отражает закономерность изменения правового пространства влиянием государственной политики.

Соотношение морали и права. Следующим значимым аспектом рассмотрения Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 выступает проблема взаимосвязи морали (нравственности) и права в контексте формирования законопослушного поведения и механизмов его регулирования, причём акцент делается преимущественно на содержательной стороне вопроса. Значительная часть учёных-правоведов указывает на непростую природу взаимоотношений между сферами морали и права и, как отмечает в этой связи В.В. Лапаева, соотношение правовых норм и моральных принципов традиционно рассматривается как одна из фундаментальных проблем в рамках философско-правовых исследований и теоретической юриспруденции [20, с. 242]. Рассматривая нормативность как универсальный фактор человеческого общежития и деятельности Л.О. Мурашко указывает на первичность морально-нравственных ценностей относительно правовой регуляции [13, с. 301].

Изданное в 2019 г. под редакцией доктора юрид. наук, проф. А.А. Клишаса, председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, пособие по теории государства и права указывает на сложность взаимосоотношения морали, нравственности и права в силу:

- 1) тесной взаимосвязи их с понятиями государства и права [21, с. 37];
- 2) необходимости соответствия нормативных правовых актов морально-нравственным нормам [21, с. 174];
- 3) зависимости законности государственной власти и её решений от соответствия императивам морально-нравственным исторически сложившимся непреходящим ценностям и общественным представлениям о том, что является добром и злом, а также о принципах справедливости [21, с. 173, см. также с. 290];
- 4) обусловленности правовых норм социальными факторами, включая мораль [21, с. 277];
- 5) ключевой роли моральных императивов в системе ценностных ориентиров, опирающихся на категории добра и зла, чести и достоинства и задающих нормы взаимодействия людей друг с другом, с социумом, государственными институтами и окружающей действительностью [21, с. 231] и подытоживает тему взаимовлияния морали и права, отражающего их тесную связь, указывая [21, с. 233], что между правом и моралью существует двусторонняя связь, которая, с одной стороны, в содержании законодательства частично отражает господствующие в обществе моральные ценности, а нравственные ориентиры формируют мотивацию законопослушного поведения. С другой же стороны, процесс правоприменения не может игнорировать морально-нравственную сторону общественных отношений. Право способно влиять на трансформацию

моральных установок, в то время как мораль предъявляет к праву определённые требования и служит критерием его оценки с точки зрения ценностных ориентиров общества.

Таким образом, констатируя сложность и неоднозначность взаимосотношений морали и права, а также определённую дискуссионность их генезиса и системы их общего и различий, следует всё же признать, что большинство исследователей согласны в первичности происхождения морали, в общности их такой характеристики с правом как нормативность. Следует отметить, что обоснование нормативности морали, представленное в литературе, также дискуссионно, представляется, что нормативность морали более реализована в правовом поле, в то время как нормативность права – в правовом пространстве, что требует отдельного рассмотрения.

В соответствии с изложенным, Указ Президента России от 9 ноября 2022 года № 809 служит правовой формой фиксации ряда морально-этических требований, получивших наименование «традиционные российские духовно-нравственные ценности». При этом каждый элемент этой формулы несёт свою смысловую нагрузку: «традиционный» указывает на исторически сложившиеся истоки их происхождения, «российские» акцентирует внимание на многонациональном характере государства и отказе от мононационального подхода, а «духовно-нравственные ценности» раскрывает их этическое содержание.

Заключение. 1) Не взирая на существование отдельных альтернативных мнений, указы Президента Российской Федерации занимают наивысшее положение среди подзаконных нормативных правовых актов. Это также означает, что изменения в данные НПА могут быть реализованы на основе следующих правовых механизмов: через внесение поправок в Конституцию, обновление федеральных конституционных законов и федеральных законов либо путём издания соответствующего нормативного акта в форме указа Президента России.

2) Акты Президента РФ, изданные в форме указов, являются неотъемлемой составляющей правового пространства государства (проект правовой дефиниции понятия «правовое пространство» – самостоятельная, обособленная, многоцелевая и независимая правовая категория универсального характера, которая выражает степень согласованности, взаимосвязи и субординации действующих в государстве правовых норм) и правового поля (проект правовой дефиниции понятия «правовое поле» – отдельная область правового пространства и исключительная сфера юридической практики, где гарантия, реализация и охрана неотъемлемых прав и свобод индивида обеспечивается на практике субъектами правоотношений, при этом законодательство закрепляет их ответственность за надлежащее использование данных прав и свобод).

Правовое пространство создаёт всеобъемлющую, неразрывную и стабильную структуру правовых отношений, охватывающую цивилизационные, территориальные, временные и социальные аспекты. Именно в её пределах обеспечивается реализация и защита прав и свобод личности. А правовое поле обладает существенно более высокой степенью динамичности, изменчивости,

многообразием, множественностью и полисемией форм и смыслов. При этом, правовое пространство изменяется, прежде всего, соответственно запросам, потребностям и интересам официального государственного курса.

3) Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» воплощает собой государственное волеизъявление о деятельности институтов, занимающихся формированием, утверждением и исполнением политических решений в области законотворческой деятельности, реализации правовых норм и поддержания правопорядка – с ориентацией на закрепление в правовой системе определённых морально-нравственных ориентиров поведения. Эти ориентиры выступают в качестве этических ценностей, формирующих цивилизационную идентичность, и призваны обеспечить защищённость от потенциальных угроз благополучию и единству как государства в целом, так и граждан России. Такие нормы воплощают в себе этические ценности, определяющие цивилизационную принадлежность общества.

4) Рассматриваемые на основе такой фундаментальной характеристики регулирования поведения субъектов как нормативность, мораль и право оказываются существенно связанными между собой, при этом мораль выступает как более ранняя, объёмная и динамичная социальная структура.

5) Сообразно – Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», отражая эволюцию взаимосоотношений морали и права, в ходе которых именно право расширяло и наращивало нормы, за счёт интроекции в т.ч. и морально-нравственных норм, представляет собой высший подзаконный нормативный правовой акт, направленный на регулирование государственной политики относительно поддержания и развития морально-нравственных регуляторов социального поведения граждан в рамках концепции национальной безопасности России путём формально-правовой фиксации этих регуляторов в правовом пространстве для реализации в конкретном правовом пространстве.

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.
2. Верстов В.В. Указы в правовой системе России: история и современность / В.В. Верстов // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 3. – С. 11–34.
3. Бырдин Е.Н., Кузнецова М.А. К вопросу об основных принципах построения иерархической системы норм российского права / Е.Н. Бырдин, М.А. Кузнецова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. Право. – С. 71–77.

4. Зубарев С.М. О соотношении акта управления и закона в новых реалиях / С.М. Зубарев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 66–87.
5. Грачев Н.И. Особенности правовых актов Президента РФ и конституционно-правовая формула президентской власти в России // Вестник Саратовской государственной военной академии. - 2021. - №2(139). - С. 22-38.
6. Толстик В.А. Иерархия источников российского права / В.А. Толстик. – Н. Новгород: Интелсервис, 2002. – 216 с.
7. Жанузакова Л.Т. Об иерархии нормативных правовых актов / Л.Т. Жанузакова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2 (69). – С. 32–39.
8. Правила оформления библиографических списков и библиографических ссылок / Составители: И.Г. Воронцова, И.И. Косик, Т.В. Бородина, Е.И. Суворова, Т.А. Дроздова, О.Д. Тарасенко. – Новосибирск, 2019. – 34 с.
9. Тихомиров Ю.А. Конституция, закон, подзаконный акт / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юрид. лит., 1994. – 136 с.
10. Хидзев А.Т. Роль и место указов Президента в системе законодательства РФ: правовые аспекты / А.Т. Хидзев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №7. – С. 40–42.
11. Пестерев М.С. Современная иерархия системы источников конституционного права Российской Федерации / М.С. Пестерев // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. – № 1(19). – С. 268–269.
12. Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ: на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Л.М. Ганцева. – Уфа, 2001. – 191 с.
13. Мурашко Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Л.О. Мурашко. – М., 2015. – 378 с.
14. Гаврилова А.Ю. Понятия «смысловое поле права», «правовое поле», «правовая жизнь»: проблемы соотношения / А.Ю. Гаврилова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 16–20.
15. Родачин В.М. Феномен государственной политики: сущность и виды / В.М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 11(6). – С. 46–53.
16. Сытин С.В. Основные подходы к механизмам выработки государственной политики / С.В. Сытин // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 6. – С. 85–98.
17. Фиалковская И.Д. Методы государственного управления: вопросы теории: монография / И.Д. Фиалковская. – Казань: Бук, 2019. – 174 с.
18. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: НОРМА, 2017. – 464 с.
19. Якунин В.И., Володенков С.В., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В. Государственная политика как объект современных научных исследований / В.И. Якунин, С.В. Володенков, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 6. – С. 50–94.

20. Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера / В.В. Лапаева // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 241–256.

21. Власенко Н.А., Муромцев Г.И., Зинковский С.Б., Ястребов О.А., Чечельницкий И.В., Трикоз Е.Н. Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.

References

1. Avakyan S.A. Constitutional Lexicon: State and Legal Terminology Dictionary. Moscow, Yustitsinform, 2015. 656 p. (In Russian).

2. Verstov V.V. Decrees in the Russian Legal System: History and Modernity. *Human. Community. Management*, 2007, no. 3, pp. 11–34. (In Russian).

3. Byrdin E.N., Kuznetsova M.A. On the Issue of the Basic Principles of Building a Hierarchical System of the Russian Law Norms. *Tyumen State University Herald*, 2014, no. 3, pp. 71–77. (In Russian).

4. Zubarev S.M. On the Relationship between the Act of Management and the Law in New Realities. *Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 66–87. (In Russian).

5. Baranov V. M., Krasnov D. G. (eds.). Codification of Legislation: Theory, Practice and Technique. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, September 25–26, 2008*. Nizhny Novgorod, Publ. House of the Nizhny Novgorod Academy of Sciences of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 1100 p. (In Russian).

6. Tolstik, V. A. Hierarchy of Sources of Russian Law. Nizhny Novgorod, Intelservice, 2002. 216 p. (In Russian).

7. Zhanuzakova, L. T. On the Hierarchy of Regulatory Legal Acts. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2022, no. 2 (69), pp. 32–39. (In Russian).

8. Vorontsova I. G., Kosik I. I., Borodina T. V., Suvorova E. I. et al. Rules for the Preparation of Bibliographic Lists and Bibliographic References. Novosibirsk, 2019. 34 p. (In Russian).

9. Tikhomirov Yu. A. (ed.). Constitution, Law, By-Law. Moscow, Yurid. Lit., 1994. 136 p. (In Russian).

10. Khidzev A. T. The Role and Place of Presidential Decrees in the Legislation of the Russian Federation: Legal Aspects. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 7, pp. 40–42. (In Russian).

11. Pesterev M. S. Modern Hierarchy of the System of the Constitutional Law of the Russian Federation. *Izvestiy Sochi State University*, 2012, no. 1 (19), pp. 268–269. (In Russian).

12. Gantseva L.M. Legal Space: Social and Philosophical Analysis on the Example of the Russian Federation. *Cand. Diss.* Ufa, 2001. 191 p. (In Russian).

13. Murashko L.O. Axiological Dimension of the Law-Formation Process: History and Modernity. *Doc. Diss.* Moscow, 2015. 378 p. (In Russian).

14. Gavrilova A.Yu. The Concepts of «Semantic Field of Law», «Legal Field», «Legal Life»: Problems of Correlation. *Legal Policy and Legal Life*, 2013, no. 4, pp. 16–20. (In Russian).
15. Rodachin V.M. The Phenomenon of State Policy: The Essence and Types. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2021, no. 11(6), pp. 46–53. (In Russian).
16. Rodachin V.M. The Phenomenon of State Policy: The Essence and Types. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2021, no. 11(6), pp. 46–53. (In Russian).
17. Fialkovskaya I.D. Methods of Public Administration. Theoretical Issues: Monograph. Kazan, Buk, 2019. 174 p. (In Russian).
18. Morozova L.A. Theory of State and Law: Textbook. Moscow, NORMA, 2017. 464 p. (In Russian).
19. Yakunin V.I., Volodenkov S.V., Bagdasaryan V.E., Vilisov M.V. Public Policy as an Object of Contemporary Research. *Lomonosov Political Science Journal*, 2024, no. 6, pp. 50–94. (In Russian).
20. Lapaeva V. V. The Relationship between Law and Morality in L. Fuller’s Legal Concept. *Jurisprudence*, 2013, no. 2 (307), pp. 241–256. (In Russian).
21. Vlasenko N.A., Muromtsev G.I., Zinkovsky S.B., Yastrebov O.A., Chechelnit-sky I.V., Trikoz E.N. Theory of State and Law: Textbook. Moscow, Statut, 2019. 512 p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Седнев Владислав Владимирович – *Sednev Vladislav Vladimirovich* – Doctor of Medicine, Professor, Chairman of the Donetsk-Lugansk (Donbas) Interregional Branch of the Russian Criminological Association named after A.I. Dolgova

Статья поступила в редакцию 17.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2026 г.; принята к публикации 13.05.2026 г.

The article was submitted 17.03.2026 г.; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 13.05.2026.